

Четверо мужчин, продолжавших стрелять из своих АК, почувствовали холодок, бегущий по их позвоночникам к голове. Хотя их тела тряслись неконтролируемо, пальцы на спусковых крючках сжимались все сильнее, и они не осмеливались прекратить стрельбу. Потому что, если они дадут шанс тому злодею, они навсегда попрощаются с этим не слишком прекрасным миром. Но Фу Гуан теперь мало что заботил об этом. Чтобы Джие выжила, он решил не беспокоиться о жизнях других. Он посмотрел на простых людей за спинами четырех бандитов, которые не ушли с места происшествия вовремя и настойчиво оставались, чтобы наблюдать за действием, и показал жестокую улыбку. Фу Гуан, возможно, не был таким безумным, как Денци, но уж точно не обладал рациональностью взрослого. — Нравится смотреть на развлечения, да? Тогда я покажу вам еще одно большое зрелище перед вашей смертью! Изначально Фу Гуан, который боялся вызвать большое количество жертв среди обычных людей в городе, вдруг поднял ладонь и поднял жестокую дугу у уголка рта: — Фаза~ Джекфрут~ Колонна Света! Заклинание Разворота·Ха! 500% мощности выхода! Синие глаза Фу Гуана загорелись безумным светом, а его белые волосы развевались на ветру. Сила проклятия собиралась в его теле, как нарастающая волна. Вокруг его тела появлялись слои красного света, и свет, казалось, содержал энергию, способную разрушить мир. Казалось, никто не мог представить, что охотники за безопасностью, которые ставят защиту безопасности обычных людей на первое место, используют мощный прием в городской зоне. Джие прекратила жертвоприношение. Она застыла, глядя на Фу Гуана, окутанного красным светом, и пробормотала: "Он такой же нежный, как и Кё." С таким огромным движением, Хаякава Кё, который был ранен в грудь, изо всех сил указал рукой на Фу Гуана, неразборчиво крича: "Нет! Многие умрут!" Но с тех пор, как Фу Гуан принял решение, он не отступит. Огромная красная ударная волна вырвалась из ладони его правой руки. Ударная волна была похожа на свирепое животное, несясь вперед с подавляющей силой. Все было безжалостно поглощено там, куда простиралась ударная волна. Несколько зданий на улице мгновенно оказались окутаны этой мощной силой, словно их крепко сжала огромная красная ладонь. Наружная стена здания начала трескаться и распадаться, словно хрупкий песчаный замок, в момент контакта с ударной волной. Стекло разлетелось на множество блестящих осколков, падая, словно дождевые капли. Тела врагов, окутанных красной ударной волной, мгновенно загорелись от высокой температуры, вызванной трением светового столба с воздухом. Их кожа стала похожа на воск, подвергшийся воздействию палящего солнца, плавясь и быстро текущая, обнажая мышцы и кости внутри. Мышечные волокна скручивались и горели черным под высокой температурой, а кости почернели от белого до черного, превращаясь в пепел один за другим. Их тела были похожи на свечи, брошенные в печь, плавясь и исчезая со скоростью, видимой невооруженным глазом, и они даже не успели закричать. Железобетонная конструкция здания стонала от боли под ударом "Хе". Опорные колонны были похожи на ветви, изогнутые гигантом, ломаясь одна за другой. Этажи начали обрушиваться, производя оглушительный рев. Весь дом рухнул слой за слоем, словно конструктор без поддержки. Пыль, поднятая этим, образовала огромное облако в форме гриба, закрывая небо и солнце. Окружающие городские районы тоже не избежали бедствия. В улицах были пробиты огромные дыры, и земля была разорена, словно пожираемая гигантским зверем. Фонари и электрические столбы были вырваны и скручены в искаженную металлолом в воздухе. Автомобили были опрокинуты и подброшены, катясь и ломаясь в ударной волне, словно игрушки. На пути атаки Хе, обычные люди, которые ранее оставались, чтобы наблюдать за действием, стали свидетелями этой сцены. — Как он смеет! Как он смеет! Мужчина средних лет в очках уставился с дрожащими губами, его лицо было полно недоверия. Но "Хе" Фу Гуана стрелял без оглядки, и это была последняя фраза, которую сказал мужчина в очках в этом мире. — Как он мог это сделать?! Разве он не видел, что я все еще здесь? Женщина рядом с ним прикрыла рот обеими руками, ее глаза были полны страха. Она приняла себя слишком серьезно, и Фу Гуан не простит ей этого. — Беги! Мужчина средних лет среагировал, поднял людей вокруг себя и повернулся, чтобы бежать. Но как они могли быть быстрее Хе? Последствия атаки налетели, словно безжалостный цунами, и их тела были крепко связаны

мощной силой, не позволяя им двигаться. Лицо молодого человека было искажено от крайнего страха, и слезы бесконтрольно текли из его глаз: "Нет, нет..." Женщина кричала отчаянием, и ее голос эхом разносился в воздухе. Мужчина средних лет изо всех сил боролся, но все было напрасно. В следующую секунду, последствия проклятия полностью поглотили их. Их тела мгновенно превратились в ничто под высокой температурой и сильным ударом, и рассеялись в волне разрушения. Гёдзо Сатору не заботил вопрос о том, будут ли разрушены окружающие городские районы. В его глазах был только враг. Он безудержно выпускал проклятие, непрерывно выпуская эту разрушительную силу, клянясь полностью уничтожить всех врагов перед собой. Женщина с змеиными глазами в худи также была окутана Хе, и в этот момент она больше не имела прежнего чувства расслабленности. Ее источник уверенности заключался лишь в том, что она чувствовала, что Фу Гуан, охотник за безопасностью, позаботится о безопасности обычных людей вокруг нее. Но она не знала, что в Китае есть старая поговорка о том, что загнанная в угол кролика укусит. Безумие Фу Гуана заставило и врага, и нас трепетать. Если бы женщина с змеиными глазами не успела призвать своего контрактного демона, чтобы унести ее, возможно, несчастье, вызванное сгоранием ее тела, поднялось бы на 100 метров в воздух. Прошло много времени, и дым и пыль постепенно рассеялись, оставив после себя останки гигантского питона длиной более 30 метров и диаметром более 5 метров. В этой красной волне разрушения Фу Гуан был похож на безжалостного бога, сжигающего мир своим гневом. Теперь единственным врагом на поле боя был катана. Без огневой мощи, чтобы сдерживать Фу Гуана, он был всего лишь более сильной мухой. Хаякава Аки уже не мог сфокусировать свои глаза. Он знал, лежа на земле и наблюдая за ростом гигантского грибовидного облака в небе, что те обычные люди, которые оставались, чтобы наблюдать за действием, не будут иметь достаточно жизней, даже если у них будет десять жизней. Фу Гуан, находящийся в 50 метрах, сделал шаг вперед и мгновенно телепортировался прямо перед катана, который хотел нанести удар снова. Он поднял ногу и затем опустил ее. Голова катану, которая была такой дерзкой только что, начала трескаться. — Как ты хочешь умереть? Фу Гуан сказал холодно, не уменьшая силу своей ноги вообще. Он действительно не имел намерения оставить его в живых и даже не хотел давать ему шанс говорить, просто раздавив его голову с грубой силой. В этот момент, Пава, которая была самой напряженной, первой вернулась в сознание из состояния шока. Она воскликнула отчаянно: — Денци! Мой Денци был унесен змеиной девушкой! Неизвестно, сказала ли она это из-за беспокойства за Денци или из-за желания его крови. Но после того, как Фу Гуан услышал это, он перестал нажимать ногой. Теперь катана не может умереть, по крайней мере, пока не найдут Денци.